

"С сегодняшнего дня вы можете уединиться в Павильоне Мечей, чтобы культивировать и совершенствовать свои навыки Меча Двух, чтобы достичь царства Инь-Ян Хаоса, надеюсь, до девятого дня девятого месяца", - сказал Святой Меч Лунной Бури. "Пожалуйста, не стесняйтесь советоваться с девятью Владетелями Меча или со мной, если вы столкнетесь с чем-то непонятным".

Чжан Жучэнь тут же встал и поклонился ему, сказав: "Святой Меч, я согласен представлять Секту Инь и Ян на конференции по технике меча при одном условии."

"Пожалуйста", - сказал Лунный Святой Меч.

Чжан Жучэнь сказал: "Я не хочу тренироваться в Павильоне Меча".

Гай Тяньцзяо выглядела озадаченной. Она встала, собираясь расспросить дальше.

Многие были бы ошеломлены, услышав, что Чжан Руочен отверг предложение Святой Лунного Меча стать его учеником, но большинство людей все же могли принять это.

Однако он только что снова отказал Святому Лунного Меча. На этот раз на его предложение Чжан Руочену практиковаться в Павильоне Меча. Разве он не знал, что многие умирали от желания хотя бы раз потренироваться в Павильоне Меча? Но им не давали такой возможности.

Луноликий Святой Меч жестом велел Гай Тяньцзяо сесть, а затем повернулся к Чжан Руочену с озадаченным видом: "Но почему? Ты должен знать, что в Павильоне Меча есть различные руководства по мечам и богатые ресурсы, кроме того, ты можешь проконсультироваться с девятью Владетелями Меча здесь."

"Еще одна вещь, о которой ты, возможно, не знаешь, заключается в том, что время, которое ты проводишь, практикуясь на первом уровне Павильона Мечей, удваивается по сравнению с внешним миром. А на втором уровне Павильона Мечей у вас будет втрое больше времени, чем во внешнем мире. Исходя из того, какого уровня Дао меча ты достиг сейчас, ты можешь практиковать на втором уровне Павильона Меча."

"Практикуя в Павильоне Меча, у тебя все еще есть шанс достичь уровня "Инь-Ян Хаос" второго уровня Меча к девятому дню девятого месяца. Однако если ты не будешь тренироваться здесь, ты ни за что не достигнешь его".

Чжан Руочен решительно посмотрел ему в глаза. "Мое сердце не здесь". От этого заявления Святой Меч Лунной Бури захотел смеяться и плакать одновременно.

"Ты думаешь, что мы пытаемся запереть тебя здесь, позволяя тебе тренироваться в Павильоне Мечей?" Святой Лунный Меч выпустил звонкий смех.

Чжан Руочен ответил: "Если сердце практикующего меча сковано, то скорость его практики и культивации будет затруднена, независимо от того, насколько богаты внешние ресурсы. Разве ты не думаешь, что состояние души практикующего меча имеет первостепенное значение, Святой Меч?".

Хотя Святой Меч Лунной Пещеры считал рассуждения Чжан Руочена несколько натянутыми, он не знал, что ответить.

Чжан Руочен справедливо отметил, что душевное состояние имеет первостепенное значение. Все остальные внешние ресурсы были вспомогательными.

Чем выше уровень культивирования человека, тем лучше он это понимал.

Однако те же слова из уст юноши звучали как-то неубедительно.

Мог ли такой юный практик меча достичь такого уровня?

Видя, что Чжан Жучэн уже достиг такого уровня понимания, Святой Меч Лунного Покоя решил не допытываться до него. Немного поразмыслив, он бросил Чжан Руочену жетон размером с ладонь. "В таком случае, пожалуйста, возьмите этот жетон меча. С этим жетоном ты сможешь свободно входить и выходить из Горы Древних Богов. Вы можете тренироваться в Павильоне Меча в любое время".

Чжан Руочен взял жетон в руку. Взглянув на него, он понял, что на поверхности жетона было написано слово "меч".

Жетон, казалось, содержал мощную Святую Силу. Казалось, что внутри него течет река.

"С жетоном меча ты можешь входить и выходить из Горы Древних Богов по своему желанию". Это правило ясно указывало на то, что жетон меча имел огромное значение.

Чжан Жучэнь сохранил жетон меча, поклонился и сказал: "Спасибо тебе, Святой Меч, за исполнение моих желаний".

Луноликий Святой Меч улыбнулся и сказал: "Ты ставишь свои условия, я тоже. Каждый месяц, начиная с сегодняшнего дня, ты должен приходить в Павильон Меча для культивации как минимум на девять дней. Это ведь не слишком большая просьба?".

"Вовсе нет", - ответил Чжан Жучэнь.

"На первом уровне Павильона Меча есть несколько свитков. Это записи, оставленные умершими мудрецами, достигшими Второго Меча. Вы можете взять их, чтобы посмотреть. Я думаю, они будут вам очень полезны".

Закончив наставления, Святой Лунный Меч отправил Чжан Руочена и Гай Тяньцзяо в путь.

После того как они вышли из Зала Цин 18, Гай Тяньцзяо привела Чжан Жучэня за записками Меча Двух. Она несколько раз оборачивалась и смотрела на него, как будто хотела что-то сказать ему.

"Ты хочешь что-то сказать?" - спросил Чжан Руочен.

Гай Тяньцзяо улыбнулась. "Не жалеешь ли ты, что упустил возможность стать учеником святого меча?"

"Я не буду жалеть об этом, когда действительно стану святым мечом", - Чжан Руочен, сложив руки за спиной, прошел мимо Гай Тяньцзяо к книжным полкам.

Гай Тяньцзяо удивленно посмотрела на Чжан Руочена. Он мог выглядеть мягким и нежным, но внутри он был целеустремленным и амбициозным.

Здесь были толстые свитки с рукописными заметками, оставленными практиками меча, о том, что они узнали в процессе изучения Дао Меча.

Каждый свиток считался таким же ценным, как бесценное сокровище.

Чжан Руочен стоял у подножия полок и рассматривал море свитков, каждый из которых был помечен надписью "Меч Два". Однако имена написавших отличались друг от друга.

"Святой Мингсу".

"Полусвятой Яолонг".

"Святой Меч Лунной Бури".

...

Чжан Жучэнь взял с полки свиток, начертанный Святым Лунного Меча, и начал читать его.

Согласно пояснениям Лунного Святого Меча, второй меч был "Инь и Ян".

Один Инь и один Ян составляли все небо и землю.

Лунный Святой Меч разделил Меч Два на пять царств, а именно:

Чередование Инь-Ян.

Хаос Инь-Ян.

Разделение Инь и Ян.

Смешение Инь и Ян.

Бесконечность Инь-Ян.

Считалось, что человек достиг великого завершения Второго Меча только тогда, когда он достиг Бесконечности Инь и Ян.

Записи, сделанные Святым Лунного Меча, были довольно туманны, поэтому Чжан Руочену потребовалось четыре часа, чтобы закончить изучение "Меча Два". Более того, он понял лишь двадцать процентов его содержания.

Очевидно, что "Меч Два" был во много раз глубже, чем "Меч Один". Обычный практик не смог бы понять его даже с помощью записей святых мечей.

Чжан Жучэнь закрыл свиток и держал его рядом с собой. Он продолжил искать записи других практиков меча.

"Сюэ Хунчэн, Император Меча".

Чжан Руочен начал читать записи, написанные Императором Мечей.

Понимание Императором Мечей Второго Меча было схоже с пониманием Святого Меча Лунной Бури. Однако он рассматривал Меч Два как "Мужское и Женское".

Инь и Ян представляли природу неба и земли, которая могла быть абстрактной и непрактичной. Зачастую практиковать его было крайне утомительно.

Мужчина и женщина, однако, были проявлением Инь и Ян, а также были людьми. Союз мужчины и женщины порождал новую жизнь. Таким образом, в технику меча вливалась жизнь.

В то же время, это добавило слой трансформации в Инь и Ян.

Император Меча также разделил Меч Два на пять царств.

Для того чтобы практиковать Меч Два по методу Императора Мечей, требовалось меньше времени. Однако при переходе в следующее царство нужно было каждый раз объединять Инь и Ян с женщиной.

Эта женщина называлась "служанкой мечника".

Чтобы достичь великого завершения Меча Два, требовалось не менее пяти служанок мечника.

Более того, преимущества служанок мечника заключались в том, что эти женщины сами становились высшим начальником среди практикующих меч.

Чжан Руочен покачал головой и улыбнулся. "Император Мечей был довольно романтичным и нетрадиционным распутником. Даже его понимание и практика Дао меча были настолько неортодоксальными".

Чжан Руочен был хорошо знаком с Императором Мечей. Его распушенность породила слухи по всему полю Куньлуня. Однако он никогда не принуждал женщин. Все всегда происходило по обоюдному согласию, и часто женщины сами бросались к нему в объятия.

К сожалению, он не мог полностью принять метод практики Императора Меча.

В то время как Император Меча был способен полностью отстраниться от женщин, с которыми он соединялся, Чжан Руочен не думал, что сможет быть таким, как он. Если бы у него были отношения с женщиной, он бы чувствовал себя обязанным ей всю свою жизнь.

В записях Императора Мечей было еще много интересного, поэтому Чжан Руочен решил оставить свиток при себе.

"Написано Императрицей Тысячи Костей".

Глаза Чжан Руочена загорелись, когда он заметил этот свиток. Он снял черепаший панцирь с верхней полки и увидел, что на его поверхности были крошечные древние надписи. Каждый из древних символов излучал пронзительную силу Меча Один, которая проникала прямо в сердца людей.

Никто не был уверен, что эти символы были начертаны на черепашьем панцире лично Императрицей Тысячи Костей.

Объяснения Тысячекостной Императрицы о Мече Два были еще более туманными. Чжан Жучэн потратил шесть часов на его прочтение, но сумел уловить лишь десятую часть его содержания.

Понимание Второго Меча Императрицей Тысячи Костей было совершенно иным и отличалось от понимания Святого Меча Лунной Бури и Императора Мечей во многих областях.

Она понимала Меч Два как "День и Ночь".

Днем нужно практиковать и развивать Дневной Меч, наблюдая за голубым небом и белыми облаками.

Ночью нужно практиковать и культивировать Ночной Меч, наблюдая за луной и звездами.

Когда культивирование достигало состояния слияния дня и ночи, человек достигал великого завершения Меча Два. Тогда одним движением меча можно было поменять день и ночь местами.

Понимание Второго Меча Императрицы Тысячи Костей было очень загадочным. Чжан Руочен подумал, что сможет многое почерпнуть из этого, поэтому он сохранил ее записи, намереваясь взять их с собой для изучения.

Чжан Руочен просмотрел еще несколько свитков и пришел к выводу, что система, написанная Лунным Святым Меча, была, безусловно, самой универсальной. Она не была такой экстремальной, как у Императора Мечей, и не была такой таинственной и непонятной, как у Императрицы Тысячи Костей. Поэтому это был самый общепризнанный набор нот.

Чжан Жучэнь взял три свитка и вышел из Павильона Меча. Он вернулся на площадь у подножия Белокаменной Священной Скалы.

Был вечер, в небе висела ясная круглая луна. Невидимая, едва уловимая сила разогнала облака, и небо стало темно-кобальтовым.

Чжан Руочен посмотрел в сторону алтаря в центре площади; в его глазах мелькнул странный свет.

Алтарь высотой в тридцать футов был построен из сложенных друг на друга кусков отшлифованных нефритовых камней. Каждый камень был испещрен таинственными письменами. Под лунным светом отпечатки мягко светились.

Чжан Руочен подошел к алтарю. Он положил руку на один из нефритовых камней и начал выпускать Духовную Силу в качестве теста.

Алтарь Неба и Земли он уже видел однажды в Первобытном Мире Древесных Духов.

Поэтому у него были некоторые знания об Алтаре Неба и Земли.

Чжан Руочен смог оценить каждый символ надписи на камне, используя свою Духовную Силу. "Этот алтарь полностью отличается от Алтаря Неба и Земли. Может быть, я ошибся? Нет..." пробормотал он.

Внезапно Чжан Руочен почувствовал нечто невероятное.

В Духовной Силе на поверхности алтаря не было ничего необычного.

Однако, когда его Духовная Сила потекла к подножию алтаря, он тут же потерял с ней связь. Как будто его Духовная Сила опустилась на дно моря и полностью исчезла.

"Разве что... на дне алтаря Нефритового Камня может быть другая вселенная?"

Чжан Жучэнь был ошеломлен. Он продолжал использовать свою духовную силу для исследования и быстро нашел вход в северо-восточном углу Алтаря Нефритового Камня.